

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Утор Эльбы

Эльбу разбудил мерзкий звук телефона. Да, мерзенько подринькивающий, он поднял ее из уютной теплоты кровати и потащил в другой конец комнаты.

«Что ж за гений то придумал телефоны? В яму бы его или на дыбу!» — нельзя сказать, что такие мысли здорово утешали Эльбу, но справедливое возмущение удовлетворяли.

«Да, да, да!!! Ошиблись, ну как же иначе?!?! Вот... !!!» — надо сказать, что Эльба знала разные слова, в том числе и на языке давно утерянных цивилизаций, и не упускала случая их вставить.

Эльба потянулась обратно к постели. Она предпочитала спать нагишом, дабы ничто не стесняло молодого тела. Все эти пуританские пижамки, бабушкины сорочки навевали скуку. У Эльбы было красивое тело, состоящее из изгибов, ямочек и выпуклостей. Ей нравилось чувствовать на коже прикосновение мягких лапок плюша, холодного шелка и обволакивающего гипюра. Вот и сейчас, пробравшись обратно под теплое еще одеяло, она потянулась всем телом, выгнула спинку и сладко заурчала кошкой. Эти моменты пробуждения с утра для Эльбы были самыми сладостными.

Глянув на часы, вздохнув и в очередной раз спросив в пустоту «Ну и кто придумал пунктуальность и зачем ввел ее в обращение?», лениво свесила ножки с кровати. Розовые пяточки уперлись в ковер, потянулись и понесли Эльбу в душ.

Горячие струи ударили по плечам, по спине, пролились на грудь и продолжили свое путешествие вниз к бедрам. Помогая себе рукой, Эльба легкими движениями нанесла гель на кожу. Помассировав плечи, Эльба занялась грудью. Грудь, (как там говорят, что б в руку помещалась?), с коричневым бутоном соска, всегда быстро отзывалась на ласку. И сейчас, под ловкими пальцами, Эльба почувствовала, как сосок твердеет, а низ живота приятно потягивает знакомое чувство возбуждения. Проведя рукой по животу, спустившись ниже, она нашла то, что так жаждало прикосновения, и тихо провела пальцем вовнутрь. Легкими движениями Эльба двигалась дальше, найдя остов наслаждения, скользнула по нему и начала сумасшедший ритм танца. Сорвавшийся стон потерялся в плеске воды. Эльба продолжала потирать свой остовок, не забывая массировать напрягшиеся соски.

Блуждая струей воды по телу, лаская горячую кожу руками, Эльба как обычно забыла о времени. От этого приятного занятия ее оторвал вовремя заведенный будильник. Быстро ополоснувшись, она выскочила из душа, и, завернувшись в мохнатое полотенце, побежала на кухню. Черный кофе, стакан сока традиционно ждали своего часа быть сделанными и предложенными хозяйке. «Может завести повара, будет меня с ложечки десертами кормить» — подумалось Эльбе «да и спинку потереть, ну и все остальное...»

Эльба фантазировала бы и дальше, да к ее счастью и не меньшему счастью ее работодателя закипел чайник, и приготовление кофе уже не было причин откладывать.

Сок, приятной прохладой проникая вовнутрь, не преминул свести утренние водные процедуры на нет, и расплескался по шее и груди. Слизнув сладкую жидкость с груди, Эльба ополоснула сладкие части и отправилась к серванту.

В одежде, как и в остальном, Эльба любила контрасты. Строгая оболочка должна содержать под собой непристойное распутство или наоборот, показная страстность таить некую холодность. «Так, кого будем сегодня обольщать? Работу али займемся толпой?» — Эльба

вспоминала свой распорядок дня — «Встречи, встречи, встречи... Нет, сегодня будем строги и неприступны» — решила она и потянулась за шелковыми чулками.

Маленькие трусики с тоненькими планочками-шнурочками, кружево лифа и ажурная резинка чулок — все это завораживало Эльбу. Закрыв все это черной строгостью костюма, слегка подкрасив губы, она проскользнула в туфли-шпильки и, брызнув Trussardi на запястья и в ложбинку груди, скользнула за дверь.

Идя по улице и чувствуя, как резинки чулок нежно обхватывают бедра, а кружево лифа потрагивает соски, Эльба рисовала горячие сцены совсем не рабочего содержания